

«Похоже, без особой способности Тэссайги я не выйду победителем из этой битвы».

Успокоившись и проанализировав остатки рейреку, Айлин слегка покачал головой.

Хотя его сюнпо в данный момент соответствовало нижнему капитанскому порогу, отсутствие достаточного количества реацу все еще оставалось его фатальной слабостью. Без достаточно мощной реацу, даже если его остальные навыки были сильными, он не сможет сражаться с должной силой.

Реацу капитана была сильнее реацу сильного лейтенанта более чем в десять раз.

Будучи лейтенантом Второго отряда уже почти двести лет, Мареношин Омаэда уже отточил свою силу до пика.

После высвобождения занпакто реацу Мареношина, хотя и не могла сравниться с реацу капитана, но и не отставала слишком далеко.

Если капитан не высвободит занпакто, ему будет непросто быстро справиться Мареношином Омаэдой.

Айлин использовал Взрыв реацу. Если он не сможет победить Мареношина Омаэду, сохранив при этом достаточное количество рейреку, то, когда его энергия истощится, он будет подобен рыбе на разделочной доске.

— Лейтенант Омаэда, сейчас я использую особый прием моего занпакто. Я еще никому не показывал его. Кроме того, этот прием обладает значительной силой. Пожалуйста, защититесь, лейтенант Омаэда.

— Что? Особый прием твоего занпакто? — Услышав слова Айлина, Мареношин задумался.

Каждый шинигами узнавал имя своего занпакто после достижения определенной степени резонанса с ним. Выкрикивая имена своих клинков, шинигами могли достичь первоначального высвобождения – Шикая.

Особым приемом могли похвастаться только сильные занпакто. И сейчас Айлин утверждал, что он обладал этой огромной силой.

Это явно был не обычный прием. Мареношин не смел сейчас проявлять небрежность.

Бум!

Абсурдное количество реацу вырвалось из Мареношина Омаэды. Он также использовал Взрыв реацу. Благодаря этому усилению и Шикаю занпакто, реацу Мареношина достигла уровня лейтенанта второго класса.

— Так давай!

— Хорошо!

Видя, что Мареношин Омаэда был готов, Айлин не стал колебаться. Большая часть его реацу вылилась из тела в Тэссайгу, который он держал правой рукой. Нити ветра закружились вокруг лезвия Тэссайги.

Затем, повернувшись в сторону Мареношина Омаэды, Айлин резко взмахнул своим занпакто.

— Рана ветра!

Пшш! Шшшш! Шш!

Три мощных ветряных лезвия, казалось, разорвали само пространство на части, когда с несравненным импульсом понеслись к Мареношину Омаэде.

— Хааа!

В тот же момент реацу Мареношина Омаэды влилась в его занпакто, активировав его сильнейшую технику.

— Буйство пьяницы!

Бум!

Мареношин Омаэда опустил свою гигантскую булаву и с силой ударил по трем ветряным лезвиям, летящим на него.

Скrr-скр!

Бум, бум!

— Какая сила!

Мареношин Омаэда крепко сжал свою шипастую булаву. «Буйство пьяницы» было главной

способностью его занпакто. Однако даже его самый мощный удар лишь с трудом блокировал атаку Айлина.

Последующие более сильные удары все же заставили огромного Мареношина отступить назад. Обе его ноги прочертили длинные борозды по земле тренировочной площадке.

«Не получается. Не могу блокировать!»

Всего за несколько секунд Мареношин исчерпал остатки «Буйства пьяницы». Он больше не мог защищаться от «Раны ветра».

В последний момент Мареношин успел прикрыться Гегецубури, чтобы защитить все жизненно важные органы, прежде чем атака Айлина достигла его...

— А-а-а!

Мареношин Омаэда успел выкрикнуть только это. В следующее мгновение Айлин увидел, как посреди площадки материализовались Йоруичи Шихоин и Кисукэ Урахара. Кисукэ Урахара держал покрытого кровью Мареношина Омаэду на руках.

«Такие быстрые!» — внутренне поразился Айлин.

Хотя Йоруичи Шихоин и Кисукэ Урахара были сильны, знать это и лично увидеть их мощь – разные вещи.

Однако Айлину уже доводилось видеть, как капитан высвободил Банкай. Более того, ни Йоруичи, ни Урахара не выпустили рецу. Поэтому давление, которое они излучали, не подавляло Айлина так, как духовная сила Ямамото Генрюсяя.

Но сердце Айлина поглотили опасения. Тем не менее, увидев их появление, Айлин немного успокоился.

В тот же миг Йоруичи разрубила остатки «Раны ветра», а Урахара бросился к Мареношину, уводя последнего с траектории ветряных лезвий.

Оба действия выглядели небрежными. Урахара не вынул свой занпакто, а Йоруичи не использовала Сюнко.

Очевидно, что ни Айлин, ни Мареношин Омаэда в данный момент не заслуживали таких серьезных действий со стороны Йоруичи Шихоин и Кисукэ Урахары.

— Госпожа Йоруичи, третий офицер Урахара. — Айлин придал Тэссайге его прежнюю форму и спрятал в ножны. Он наклонился, чтобы поприветствовать Йоруичи и Урахару. С их вмешательством поединок можно было считать завершённым.

— Кх! Кх! Тьфу!

После спасения Кисукэ Урахарой Мареношин Омаэда выплевывал на землю площадки кровь.

Однако, несмотря на свои тяжелые травмы, Мареношин Омаэда вел себя достойно. Он показал Айлину большой палец вверх и громко рассмеялся.

— Ха-ха-ха! Неплохо, парень! Я признаю свое поражение в этом поединке!

Хотя все поняли исход поединка еще тогда, когда противники высвободили свои занпакто, зрители были ошарашены заявлением Мареношина.

— Ничего себе...

— Я ведь не сплю?

— Лейтенант Омаэда действительно проиграл?!

Члены Второго отряда были поглощены волной эмоций.

Сначала из-за Айлина, что подавлял Мареношина, затем из-за Мареношина, что стал сильнее благодаря Шикаю его занпакто, и, наконец, из-за кульминации битвы в виде последнего приема...

Никто не мог определить победителя до самого конца. Но независимо от того, кто победил, способности, продемонстрированные обоими противниками в этом бою, позволили всем безропотно принять нового лейтенанта Второго отряда.

Чтобы быть авторитетом среди подчиненных шинигами, необходимо показать свою силу.